

Н.П. Макаров

Россия, Красноярск

Красноярский краевой краеведческий музей

Красноярско-Канская лесостепь в диалоге культур неолита и бронзового века Западной и Восточной Сибири

Красноярско-Канская лесостепь, являясь географически составной частью Средней Сибири, в различные периоды была зоной культурных контактов древних племен Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской историко-культурных провинций.

В раннем неолите Красноярско-Канской лесостепи, датируемого по современным данным V тыс. до н.э., продолжает развиваться автохтонная культура имеющая корни в местном мезолите. При этом весь комплекс артефактов стоянок Казачка, Пещера Еленева, Шалунин бык и других памятников региона имеет аналогии в многочисленных памятниках Восточной Сибири. Прежде всего, это проявляется в сходстве основных форм орудий: тесел и каменных топоров с ушками, наконечников стрел, скребков, нуклеусов, костяных вкладышевых наконечников. Керамика раннего неолита обоих регионов представлена двумя основными технологическими традициями: сетчатой и шнуровой. Но если технический орнамент сетки-плетенки одновременен для обоих регионов, то шнуровая керамика посольского типа имеет радиоуглеродные датировки более древние для Средней Сибири [Макаров, 2012. С. 67-72]. Отсутствие данной керамики в Западной Сибири позволяет обозначить район Красноярско-Канской лесостепи на этапе раннего неолита входящим в ангаро-байкальскую неолитическую общность, но имеющую, при этом, определенные специфические особенности.

Эти особенности усиливаются в среднем неолите и приводят к формированию двух культурных неолитических общностей: красноярско-канской и прибайкальской. Отмеченные в середине XX столетия западносибирские аналогии подъемному материалу стоянок Енисея [Окладников, 1955. С. 26-55] дополнились в последние десятилетия неолитическими комплексами стационарно раскопанных и хорошо стратифицированных памятников на р. Кан и в окрестностях Красноярска [Савельев, Генералов, Абдулов, 1984. С. 136-142; Макаров, 2005. С. 149-171]. В бассейне Среднего Енисея широко распространяется керамика с личиночным орнаментом и различными вариантами оттисков овального и зубчатого штампов покрывающих всю поверхность сосудов. По опорным памятникам – Мостовое, Пещера Еленева, Казачка и другим стоянкам, обозначенная керамика появляется на рубеже V-IV тыс. до н.э. и распространяется на всём протяжении IV тыс. до н.э. Красноярско-Канская лесостепь становится территорией испытывающей влияние древних племен как Западной, так и Восточной Сибири. С распадом некогда единой Западно-Сибирской неолитической культурной общности начинается миграция части древних племен этого региона в бассейн Среднего Енисея. В позднем неолите-ранней бронзе здесь распространяется керамика с оттисками гладкого вогнутого штампа и шагающей гребенки. При этом наряду с западносибирскими аналогиями плоскодонные сосуды баночной формы стоянок Боровое, Усть-Дружиниха, Усть-Мана и других памятников Енисея наиболее близки керамике памятников ранней бронзы Минусинской котловины. В тоже время все погребения ранней бронзы Красноярско-Канской лесостепи не имеют характерных для окуневской культуры каменных ящиков, оград и курганных насыпей. Таким образом, в Красноярско-Канской лесостепи в эпоху ранней бронзы культурные связи с Восточной Сибирью хотя и не исчезают полностью, но начинают затухать, а с Западной и Южной Сибирью, напротив, преобладать.

Для эпохи поздней бронзы к одному из вариантов карасукской культуры были отнесены пока немногочисленные, но достаточно выразительные погребения в окрестностях Красноярска [Рыгдылон, 1955. С. 129-134]. Полученные в полевом сезоне

2015 г. материалы поселения и могильника поздней бронзы памятника Нефтепровод 2 под г. Канском существенно расширили источниковедческую базу этого времени [Выборнов и др., 2015. С. 571-574]. Среди находок: кельты, ножи, украшения и другие карасукоидные бронзовые изделия в сочетании с каменными теслами, ножами, наконечниками стрел, и костяными гарпунами. При этом все захоронения были грунтовыми и отличались от карасукских отсутствием каменных ящиков, оград и земляной курганной насыпи. Преобладала ориентировка костяков с запада на восток, почти параллельно реке Кан, головой против течения реки. Встречены отдельные захоронения черепов. Над умершими насыпалась кладка из небольших по размерам камней.

Таким образом, в эпоху поздней бронзы в Красноярско-Канской лесостепи формируется самобытная культура испытывающая сильное влияние карасукоидных культур Южно-Сибирской и Западно-Сибирской культурных провинций.

Список литературы

Выборнов А.В., Славинский В.С., Цыбанков А.А., Грачев И.А., Гревцов Ю.А., Журавков С.П., Лысенко Д.Н., Макаров Н.П., Марковский Г.И., Матвеев В.Е., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Фокин С.М. Спасательные археологические раскопки под городом Канском в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири сопредельных территорий: Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. XXI.

Макаров Н.П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005.

Макаров Н. П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири: 2012 г. // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы III Международной научной конференции (Улан-Батор, 5-9 сентября 2012 г.). Улан-Батор, Изд-во Монг. Гос. Ун-та. 2012. Вып.3.

Окладников А.П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // СА, 1957. № I.

Савельев Н.А., Генералов А.Г., Абдулов Т.А. Многослойное археологическое местонахождение Казачка как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины // Проблемы исследования каменного века Евразии. Тезисы докладов Краевой конференции. Красноярск, 1984.

Рыгдылон Э.Р. Заметки о карасукских памятниках из окрестностей Красноярска // КСИИМК, вып. 60. М. 1955.